

Международное агентство по атомной энергии: История создания и ранние годы

*Постоянная цель – способствовать сохранению мира
путем развития научного сотрудничества*

Д-р Джон А. Холл

Международное агентство по атомной энергии, отмечающее свою 30-ю годовщину 29 июля 1987 г., вызванное к жизни необходимостью искать ответы на тревожные вопросы ученых и государственных деятелей, было создано в результате настойчивых усилий договаривающихся сторон, направленных на выработку структуры, способной решать проблемы будущего.

Концепция международной организации по атомной энергии была предложена более 40 лет назад в целях контроля за использованием неизвестной прежде силы — ядерной энергии — в мирных целях, для разрешения проблемы ограничения атомного оружия, защиты населения от опасности воздействия радиации, а также чтобы способствовать конструктивному диалогу между Соединенными Штатами и Советским Союзом в этой новой динамичной области.

После того как были сформулированы первые предложения, последовали 10 лет дискуссий и проволочек, которые, наконец, привели к переговорам, закончившимся созданием в 1957 г. автономной и независимой международной организации, Международного агентства по атомной энергии.

Как это произошло?

МАГАТЭ является прямым следствием вступления мира в ядерную эру и учреждения Организации Объединенных Наций.

2 декабря 1942 г. впервые была получена цепная реакция в экспериментальном реакторе, сооруженном под футбольным полем стадиона Чикагского университета. Через два с половиной года последовал взрыв первого атомного устройства на базе ВВС в Аламагордо, Нью Мексико, США. Это крупное предприятие было международным проектом, поскольку в нем наряду с американскими учеными принимали участие их английские, канадские, французские и итальянские коллеги.

Д-р Дж. Холл, заместитель Генерального директора МАГАТЭ в 1961–1964 и 1967–1980 гг., в настоящее время пишет историю Агентства. С 1946 г. работая на различных должностях в правительстве США, он был советником по вопросам атомной энергии.

Американский народ и весь мир были со временем информированы об этом проекте благодаря публикации первого доклада об атомной энергии, известного доклада Смита, 9 августа 1945 г. Доклад имел официальное название: „Общий отчет о разработке методов использования атомной энергии для военных целей под эгидой правительства Соединенных Штатов (1940–1945)*”. Этот длинный заголовок показался некоторым обозревателям слишком громоздким. В отчете, подготовленном профессором Генри Де Вольфом Смитом, деканом физического факультета Принстонского университета, кратким и точным языком, понятным для непосвященных, были описаны научная основа и характер атомной энергии, а также процесс разработки оружия. Эта небольшая книга получила широкое распространение и была переведена на 40 иностранных языков.**

Ситуация в послевоенный период

После окончания войны многие ученые и государственные деятели пришли к выводу о настоятельной необходимости обеспечения международного контроля за ядерной энергией. ООН, новая организация, созданная в 1945 г., представлялась логически обоснованным форумом для рассмотрения возможных путей достижения этой цели.

В середине ноября 1945 г. по настоянию английского премьер-министра Эттли президент Гарри Трумэн согласился встретиться в Вашингтоне с англичанами и канадцами для обсуждения заключенных ими во время войны атомных соглашений и

* Главное управление документации США, Вашингтон, Д.С. (1945 г.)

** Профессор Смит в разговоре со мной 13 июля 1986 г. шуточно заметил по поводу длинного официального названия доклада: „Если бы заголовок был кратким, никто никогда не узнал бы о докладе Смита”. Генерал Гровс, руководитель проекта атомной бомбы, поставил на нескольких экземплярах доклада штамп „Атомное оружие”, но потом отказался от этого названия по соображениям безопасности. Профессор Смит стал представителем США при МАГАТЭ в Вене в 1961 г. и успешно выполнял эти обязанности в течение 9 лет.

контроля над атомной энергией. Поскольку в то время не было сформулировано политики США по этому вопросу, государственный секретарь Джеймс Бирнс обратился к д-ру Ванневару Бушу, бывшему советнику по науке при президенте Рузвельте, с просьбой представить свои предложения. Буш с готовностью согласился, видя в этом счастливую возможность высказать свои идеи администрации Трумэна.

Буш предложил направить представителей от США и Великобритании в Москву для обсуждения вопроса о создании нового агентства при ООН, которое занималось бы обменом информацией по атомной энергии. Он считал, что в случае успеха этой тактики можно было бы начать более широкое сотрудничество в рамках международной инспекционной системы под руководством агентства ООН. Президент согласился и эти идеи были в конечном итоге включены в Вашингтонскую декларацию от 15 ноября 1945 г., принятую Великобританией, Канадой и Соединенными Штатами. В декабре они были приняты и Советским Союзом и вошли в Московское коммюнике от 27 декабря 1945 г., в котором предлагалось создать Комиссию по атомной энергии ООН (КАЭ ООН).

Комиссия ООН по атомной энергии

В ожидании первого заседания Комиссии ООН по атомной энергии государственный секретарь Бирнс запросил рекомендации по международному контролю. В результате появился доклад Ачесона-Лилиентала. Он был подготовлен двумя комитетами. Один из них заседал под председательством заместителя государственного секретаря Дина Ачесона, другой возглавил Давид Лилиенталь, руководитель Управления по развитию долины р. Теннесси, крупного правительственного энергетического комплекса. Одним из важных элементов доклада Ачесона-Лилиентала, позднее включенным в план США, представленный в КАЭ ООН представителем США Бернардом Барухом, было предложение о необходимости создания международной организации по атомной энергии. Эта международная организация осуществляла бы практическую деятельность, связанную с использованием и регулированием такого потенциально опасного источника энергии как атомная. В связи с такой ответственностью, возложенной на это Агентство, значительно упростилось бы решение трудной проблемы инспекции, поскольку сузилась бы область ее применения. В течение переходного периода атомное оружие было бы запрещено и уничтожено.

Поддержанный большинством КАЭ ООН план Баруха был раскритикован и отвергнут Советским Союзом. 19 июня 1946 г. представитель СССР А. Громыко выступил со встречным предложением СССР: все атомное оружие должно быть объявлено вне закона и уничтожено. Затем в рамках международного агентства должна быть создана база для

инспекции. После краткого обсуждения эти предложения были полностью отвергнуты большинством комиссии.

План Баруха не мог служить основой для соглашения. В конечном счете эти предложения, вероятно, не были бы приняты Соединенными Штатами. Можно было предвидеть сильную оппозицию со стороны Конгресса США, даже если бы удалось договориться о длительном переходном периоде. Нельзя дать однозначный ответ на то, были ли советские предложения 1946–47 гг. тактическим шагом с целью преуменьшить отрицательную реакцию мировой общественности на их негативное отношение к плану Баруха или они были продиктованы искренним стремлением найти решение трудной проблемы атомного оружия.*

КАЭ ООН продолжала действовать до 29 июля 1948 г. и затем прекратила существование (формально она была распущена в 1952 г.) Она подготовила три доклада Совету безопасности, но к июлю 1948 г. образовался полный тупик, делающий ее дальнейшую работу невозможной.

Инициатива Эйзенхауэра: Атомы для мира

Хотя гонка атомных вооружений продолжалась на глазах всего мира, дальнейшего обсуждения международных действий для решения этой серьезной проблемы не происходило до 8 декабря 1953 г., когда на сессии Генеральной Ассамблеи ООН президент Эйзенхауэр выдвинул программу „Атомы для мира”. Это была крупная инициатива администрации Эйзенхауэра, причем основу плана составили идеи самого президента. В качестве первого шага к ядерному разоружению Эйзенхауэр предложил, чтобы великие державы сократили свои запасы расщепляющихся материалов путем передачи их части международному агентству по атомной энергии, которое бы затем контролировало их использование для мирных целей.

Неудача плана Баруха и полный тупик в дискуссиях по разоружению навели президента на мысль о возможном успехе более скромных предложений в условиях, когда всеобъемлющие планы были отвергнуты. Истоки Агентства брали начало в этой идее ограниченного ядерного разоружения.

Предложения были с энтузиазмом встречены Генеральной Ассамблеей. Мировая общественность испытывала глубокую тревогу по поводу превалирующих тенденций в международном положении, и предложения президента США давали надежду, в особенности в том, что касается уменьшения напряженности в отношениях между Советским Союзом и Соединенными Штатами и открытия каналов связи.

* Одна из ретроспективных точек зрения на этот счет выражена в статье „Предвестник ДНЯО? Советские предложения 1947 г.” Бертрана Гольдшмидта, Бюллетень МАГАТЭ, том 28, № 1 (1986).

После 8 декабря 1953 г. государственный секретарь Джон Фостер Даллес, учитывая важность привлечения Советского Союза к переговорам с самого начала, обратился с серией нот к советскому послу в Вашингтоне Зарубину и затем к министру иностранных дел СССР Молотову, настоятельно призывая к двустороннему обсуждению предложений президента.

Однако первый существенный шаг был предпринят Соединенными Штатами в их ноте от 19 марта 1954 г., направленной Советскому Союзу, в которой содержалось общее описание предлагаемого Международного агентства по атомной энергии.

В разделе В.3. этого плана говорилось: „С целью обеспечения выполнения норм здравоохранения и безопасности и для контроля того, что переданный расщепляющийся материал используется для предназначенной цели, Агентство должно иметь постоянные полномочия предписывать определенные условия по конструкции и эксплуатации установок, определять размещение производных расщепляющихся материалов и требовать промежуточных отчетов. Агентство имело бы также полномочия проверять состояние инвентарных списков переданного материала и соблюдение порядка их подготовки.“*

Таким образом первая официальная позиция США по отношению к МАГАТЭ предусматривала положение о гарантиях с упором на здравоохранение и безопасность, а также контроль над плутонием. Нота от 19 марта 1954 г. содержала основную точку зрения США относительно Агентства, которой Соединенные Штаты придерживались в течение нескольких последующих лет.

После первоначальной критики плана Эйзенхауэра Советский Союз согласился в августе 1955 г. вступить в переговоры с Соединенными Штатами и другими странами по подготовке проекта устава предлагаемого Международного агентства по атомной энергии. В результате в феврале 1956 г. в Вашингтоне начались переговоры 12-ти государств.

Соединенным Штатам предстояло решить при этом серьезную проблему, поскольку Закон об атомной энергии 1946 г. запрещал международное сотрудничество в том виде, который предусматривался планом Эйзенхауэра. При усиленной поддержке президента председатель Комиссии по атомной энергии США и его коллеги предложили Конгрессу важные поправки к действующему закону, которые сделали бы возможным выполнение предложений Эйзенхауэра. В августе 1954 г. Конгресс одобрил эти поправки, открыв путь для плодотворного международного сотрудничества. В частности, стал возможен существенный вклад США в проведение Женевской конференции 1955 г.

Женевская конференция 1955 г.

Многое можно было бы рассказать о Женевской конференции по мирному использованию атомной

энергии, которая проходила в августе 1955 г. Инициатива Соединенных Штатов о ее проведении встретила единодушную поддержку Генеральной Ассамблеи ООН. Это была для того времени самая крупная конференция под эгидой ООН. Было представлено свыше 1000 научных докладов. Более двух тысяч делегатов из 73 государств приняли участие в конференции.

Одним из главных экспонатов США был небольшой реактор бассейнового типа. Он был построен в Ок-Ридже, Теннесси, и доставлен в Женеву на специальном транспортном самолете. Доставка реактора, связанная с необходимостью преодоления юридических препон, стала настоящим чудом в области технического снабжения. С разрешения властей кантона Женевы и ООН реактор был размещен в собственном специально выделенном помещении на территории Дворца Наций. Тысячи людей впервые увидели действующий ядерный реактор.

С советской стороны большой вклад в успех конференции своими позитивными заявлениями и стремлением к сотрудничеству внес академик Скобельцин, член Научного консультативного комитета ООН и руководитель советской делегации. Однако главным вкладом Советского Союза была мощная делегация, направленная в Женеву. Представленные советские доклады отличались прочной технической основой, оригинальностью и были хорошо встречены делегатами конференции. Советская наука добилась крупного успеха. В результате Женевской конференции для предлагаемого международного агентства по атомной энергии была создана солидная техническая основа в виде четко очерченных областей сотрудничества.

Советско-американские дискуссии

Двусторонние дискуссии между Советским Союзом и Соединенными Штатами о целях Агентства и положениях для включения в проект устава в 1954 г. мало продвинулись вперед. Однако в 1955 г. проект устава был распространен государственным департаментом и неофициально обсужден с правительствами Австралии, Бельгии, Великобритании, Канады, Португалии, Франции и Южной Африки. Эти государства были выбраны государственным департаментом по причине достигнутого ими прогресса в области атомной энергии или в связи с тем, что они являются производителями урана или тория. В августе 1955 г. Советский Союз согласился участвовать в обсуждении проекта. В том же месяце все члены ООН получили копии проекта устава с предложением высказать свои замечания.

Конференция „Двенадцати держав“

На 10-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция, требующая срочного рассмотрения проекта устава и подключения к переговорам Бразилии, Индии, СССР и Чехословакии.

* Документ ООН А/2738 (1954 г.)

Эта „рабочая группа двенадцати держав” стала основным автором устава. Ее первое официальное заседание состоялось в Вашингтоне 27 февраля 1956 г. Встречи в Вашингтоне были очень продуктивными и проходили в необычайно сердечной атмосфере.

Главой делегации США на переговорах был посол Джеймс Дж. Водсуорт, способный и приветливый бывший конгрессмен от штата Нью-Йорк, заместитель главы делегации США при ООН. Джерард Смит из государственного департамента и я, работавший

тогда в КАЭ США, были назначены его старшими советниками. Советскую делегацию возглавлял посол Зарубин, которому помогали профессор Емельянов, Леонид Замятин и Анатолий Добрынин. Хоми Баба, руководитель индийской делегации, был известным физиком, художником, любителем оперы и мировой литературы и прежде всего красноречивым защитником развивающихся стран. Бертран Гольдшмидт из французской делегации привнес галльскую логику и юмор. Д-р Гольдшмидт был

Первая генеральная конференция МАГАТЭ

Открытие первой сессии Генеральной конференции МАГАТЭ состоялось 1 октября 1957 г. прекрасным осенним днем. Благодаря хорошей погоде полные ожидания сотни венцев собрались перед зданием Концертхауза, надеясь увидеть „атомную личность” из-за границы.

В связи с Конференцией отели и рестораны были полностью заняты несколько недель. Кёрнтнерштрассе, одна из главных улиц Вены (в то время еще с двусторонним движением), была переполнена покупателями впервые за много лет. Следует помнить, что лишь за два года перед этим четыре армии оккупационных сил после десятилетнего пребывания в стране, наконец, ушли. Австрийское правительство и жители Вены тепло приветствовали новое агентство. Вена была вновь свободна, и молодое вино с холмов Гринцинга было причиной того, что многие делегаты не замечали печальных следов войны и оккупации.

Мировая пресса также проявила интерес к новой организации, и Агентству было предоставлено специальное здание Кюнцлерхауз для пресс-центра, где работали несколько сот представителей прессы*

* Кюнцлерхауз был более известен благодаря художникам, которые покинули его, чем тем, кто продолжал в нем работать. Так, Климт, Кокошка и другие создали неподалеку свою Галерею отделившихся Зетсесион.

Концертхауз, один из известных концертных залов Вены, открытый императором Францем-Иосифом в 1913 г., был местом проведения первой сессии Генеральной конференции МАГАТЭ в октябре 1957 г. На фото видна толпа, собравшаяся в надежде увидеть „атомных” личностей

Для Концертхауза, где проходили заседания конференции более привычными были концертные и балетные программы, чем международные совещания. Однако в здании за лето была проведена необходимая перестройка, чтобы приспособить его к новым пользователям. Для членов 55 делегаций и их советников были предоставлены столы и стулья, были установлены кабины для перевода на четыре официальных языка, делегаты были обеспечены наушниками. Концертный зал стал конференц-центром.

Представителем Генерального секретаря ООН был его заместитель д-р Ралф Банг. Руководителем советской делегации на первой сессии Генеральной конференции был проф. Емельянов, делегацию США возглавлял Льюис Страусс. Преобладали оптимистические настроения. Представители 55 государств собрались для решения новой задачи — способствовать развитию международного сотрудничества в области атомной энергии.

Австрийскую делегацию возглавлял посол Карл Грубер, единогласно избранный председателем конференции, на которой были достигнуты конструктивные результаты. Было подтверждено решение Совета управляющих о назначении Стерлинга Коула первым Генеральным директором, а также утвержден бюджет на 1958 г. в размере 4 млн. долл. США на основании рекомендаций Подготовительного комитета.

Председателем первой Генеральной конференции МАГАТЭ был Карл Грубер (слева) из Австрии. На фотографии он беседует с Ральфом Банчем, заместителем Генерального секретаря ООН

Вячеслав Молотов (слева), бывший министр иностранных дел и представитель СССР при МАГАТЭ в 1960–1961 гг., беседует со Стерлингом Коулом, первым Генеральным директором МАГАТЭ в 1957–1961 гг. Заметку, посвященную его памяти, см. в разделе „Обзор новостей“

химиком, и его стремление к точности формулировок помогало вносить ясность и значительно способствовало успеху наших дискуссий.

Конференция по утверждению устава

Конференция 12-ти завершила работу 27 апреля 1956 г., согласовав проект устава на основе *ad referendum* с внесением ряда поправок в предыдущие проекты. Состав Совета управляющих был увеличен с 16 до 23. Титул Генеральный директор был предложен вместо Генерального управляющего и была введена система двух бюджетов. Административный бюджет предусматривался на основе взносов, рассчитанных по системе оценок ООН, а второй бюджет основывался на добровольных взносах. (Этот второй бюджет в конце концов стал бюджетом и источником средств для программ технической помощи.)

Было подчеркнуто значение гарантий, однако в текст проекта устава было добавлено предложенное д-ром Баба ограничение психологического порядка, предусматривающее применение гарантий только в **уместных** размерах. Проект устава был единогласно одобрен на 18-ом заседании Вашингтонской конференции.

12 правительств государств — участников заседаний в Вашингтоне стали организаторами и спонсорами Конференции по утверждению устава, которая открылась в октябре 1956 г. в зале Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке с участием представителей 81 государства. Более того, инициативная группа пришла к выводу, что проект, выработанный на заседаниях в Вашингтоне и представленный на утверждение конференции в Нью-Йорке, не должен подвергаться существенным изменениям. Правительства-спонсоры противодействовали попыткам внесе-

ния поправок по существу представленного проекта. С незначительными изменениями проект устава, подготовленный группой 12-ти, был в конце концов одобрен конференцией.

Пленум конференции принял ряд рекомендаций, самой важной из которых было предпочтение, отданное учреждению штаб-квартиры Агентства в Вене, Австрия.

Под текстом Устава были поставлены подписи 81 правительства. В приложении 1 предусматривался созыв Подготовительного комитета, как только Устав будет открыт для подписания. Целью деятельности комитета была разработка программы, организация первой Генеральной конференции в Вене и подготовка первой сессии Совета управляющих.

Для вступления Устава в силу необходимо было иметь 18 ратификаций, из которых по крайней мере три должны были исходить от следующих государств: Великобритании, Канады, СССР, США и Франции. После ратификации Устава 29 июля 1957 г. стало первым днем существования Агентства.

Администрация Коула

Первым Генеральным директором был Стерлинг Коул, американский конгрессмен с многолетним законодательным опытом, приобретенным в Объединенном комитете по атомной энергии Конгресса США. Недостаток международного опыта компенсировался у него приверженностью к своей работе и пониманием целей Агентства. Срок его пребывания на этой должности с 1 декабря 1957 г. по 1 декабря 1961 г. был отмечен проблемами, характерными для начальной стадии создания новой организации в трудный политический период. К счастью, Коул располагал штатом способных старших помощни-

Штаб-квартира: Вена, Австрия

Почему Вена была избрана местом размещения новой независимой организации, МАГАТЭ?

Д-р Хейнрих Хеймерль, австрийский наблюдатель при ООН, присутствовал на заседании Генеральной Ассамблеи 8 декабря 1953 г., когда президент Эйзенхауэр выступил с заявлением об „Атомах для мира“. Осознав важность этих предложений для Австрии, Хеймерль рекомендовал своему Министерству иностранных дел, чтобы Австрия предложила разместить у себя новую международную организацию по атомной энергии. Его рекомендация была активно поддержана Карлом Грубером, послом Австрии в США.

Как новый член ООН, Австрия была приглашена в 1956 г. принять участие в конференции по утверждению устава в Нью-Йорке и добились, чтобы на конференции было отдано предпочтение Вене для размещения штаб-квартиры Международного агентства по атомной энергии. За удивительно короткое время Австрия добилась большой политической победы. Благодаря небольшой группе послевоенных австрийских государственных деятелей всего за 2 года удалось выполнить несколько важных задач: получить независимость, статус постоянного нейтралитета, членство в ООН и право на размещение важной и с большой политической ответственностью международной организации.

Для того чтобы разместить Агентство, австрийскому правительству следовало предпринять ряд шагов для удовлетворения нужд новой организации. Весной 1957 г. министр иностранных дел Фигль назначил для этой цели комиссию по планированию и назвал д-ра Ханса Тальберга из МИДа в качестве сотрудника по связи. В процессе работы по размещению Агентства Тальберг убедил представителей Подготовительного комитета, что Концертхауз можно будет к нужному сроку снабдить оборудованием для перевода и другими необходимыми службами для Генеральной конференции. (Концертхауз — один из известных концертных залов Вены, был торжественно открыт императором Францем-Иосифом в 1913 г.)

Было решено разместить небольшой секретариат Агентства в музыкальной академии, совсем близко от Концертхауза. Там же можно было найти помещение, подходящее для первых заседаний Совета управляющих.

Временная штаб-квартира: Гранд-отель

Однако теперь перед австрийскими властями стояла задача найти временное помещение для размещения Генерального директора и персонала. Некоторое время д-р Тальберг и Подготовительный комитет рассматривали существующие возможности. В качестве одного из вариантов было предложено здание Кауфманшфат на Петер Йорданштрассе в 19-ом районе, но от него пришлось отказаться из-за удаленности от центра города. В конце концов, правительство Австрии предложило здание нового „Гранд-отеля“, которое оно недавно приобрело.

Новый „Гранд-отель“ на Кёрнтнерринге в одном квартале от оперного театра состоял из двух зданий, принадлежащих к третьему-старому зданию „Гранд-отеля“. Старое здание частично пострадало от пожара в 1955 г. и не могло использоваться. 11 декабря 1957 г. министр иностранных дел Австрии Леопольд Фигль и Генеральный директор Стерлин Коул подписали соглашение о центральных учреждениях Агентства, подготовленное юридическим советником австрийского МИДа Рудольфом Кишлегером и сотрудниками юридического отдела МАГАТЭ (В сентябре 1963 г. после значительной реконструкции старый „Гранд-отель“ также был передан в распоряжение Агентства).

С момента своего открытия 10 мая 1870 г., почти сто лет назад, „Гранд-отель“ был одним из наиболее

Гранд-отель в Вене был „временной“ штаб-квартирой МАГАТЭ более 22 лет

популярных отелей Вены. Хотя он гордился своими 200 спальнями и апартаментами и мог похвастаться несколькими ваннами на каждом этаже, его самым крупным новшеством был американский лифт с паровым приводом! Элегантная обстановка этого здания 19-го века должна была подвергнуться переделке, чтобы отвечать потребностям МАГАТЭ. Например, искусно отделанный „читальный зал“ стал залом заседаний Совета управляющих. „Гранд-отель“ стал „домом“ Агентства и ему предстояло быть штаб-квартирой МАГАТЭ свыше 22 лет.

В течение этих 22 лет „Гранд-отель“ имел особое значение для большинства сотрудников. Агентство было молодой организацией, перед ней стояли ответственные и новые задачи, а соседство старой Вены вселяло чувство гордости в тех, кому предстояло работать в этой организации. Небольшой ресторан и кафетерий стали не только местом для еды, но и подходящим помещением для встреч и бесед с коллегами за чашечкой кофе о последних достижениях в их специальностях. Главная столовая старого „Гранд-отеля“ была превращена в зал делегатов, где можно было проводить вечерние приемы. В этом просторном помещении могли также проходить встречи многочисленных организованных в Агентстве клубов сотрудников. Преобладала доброжелательная атмосфера. В ранние годы штат Агентства был небольшим и его размещение в собственном здании придавало индивидуальную значимость МАГАТЭ.

Бургомистр Вены Франц Йонас с самого начала поддерживал Агентство и пользовался большой популярностью и уважением. Человек строгих вкусов, он олицетворял все положительные черты „новой Австрии“. Персонал Агентства и их семьи во многом зависели от уровня услуг, предоставляемых городом Веной. Йонас понимал их нужды, был отзывчивым и контактным. В послевоенной Вене ощущался недостаток жилья, и подходящие условия для проживания за разумную цену было трудно найти. После обсуждения с Йонасом была достигнута договоренность о строительстве силами города жилых домов для сотрудников, сначала на Хофцелле и позднее на Чимаништрассе в 19-ом районе.

В декабре 1961 г. Зигвард Эклунд (справа) стал вторым Генеральным директором МАГАТЭ. На фотографии вместе с ним — заместитель по административным вопросам Джон А. Холл и Бакир Хасани (слева), посол Ирака, председатель Совета управляющих

ков. Одним из них был Генри Зелигман, прибывший из Харуэлла, английской исследовательской лаборатории. В течение многих лет он успешно работал в должности заместителя генерального директора по исследованиям и изотопам. В начальный период деятельности новой организации много внимания уделялось использованию изотопов в промышленности, медицине и сельском хозяйстве, и Генри Зелигман был международным экспертом в этой области. Другим компетентным советником был Пауль Йоллес, швейцарский юрист, который успешно возглавлял работу Подготовительного комитета в трудный начальный период деятельности Агентства, а затем эффективно работал в должности заместителя генерального директора по административным вопросам.

В 1958 г. Совет управляющих учредил Научный консультативный комитет (НKK)*. Этот комитет играл все более важную роль с каждым новым годом существования Агентства в начальный период его деятельности, занимаясь рассмотрением предлагаемых программ и изучением рекомендаций по проведению семинаров, симпозиумов и совещаний. В сентябре 1958 г. вторая сессия Генеральной конференции проходила в новом Центре конференций в Хофбурге, древней резиденции Габсбургов в Вене. Бальный зал 18-го века, Фестзал, использовался как зал пленарных заседаний ежегодных сессий Генеральной конференции до сентября 1986 г. (В 1987 г. Генеральная конференция соберется в новом Австрийском центре конференций, создание которого было обещано австрийскими властями в июне 1967 г.).

* Членами НKK в 1958 г. стали сэр Джон Кокрофт, Великобритания; д-р В.Б. Льюис, Канада; д-р Бертран Гольдшмидт, Франция; д-р Хоми Баба, Индия; проф. В.С. Емельянов, СССР; д-р Бернард Гросс, Бразилия; и проф. И.И. Раби, США.

В первые четыре года функционирования Агентства осуществлялось немного существенных программ. Это был период упорядочения административных проблем и время проб и ошибок для новой организации. Развивалась структура Агентства и проходил набор персонала. Первые программы были посвящены подготовке специалистов, предоставлению стипендий и направлению специальных миссий технической помощи в Латинскую Америку. Программы применения гарантий ограничивались исследовательскими реакторами, поскольку Советский Союз не проявил готовности оказывать содействие в разработке соответствующих процедур для реакторов мощностью свыше 100 МВт.

Администрация Эклунда

В июне 1961 г. Совет управляющих поддержал необходимыми двумя третями голосов кандидата из Швеции, и Зигвард Эклунд стал вторым Генеральным директором МАГАТЭ. Физик по образованию, д-р Эклунд был хорошо известен в международных научных кругах. Он был генеральным секретарем Второй Женевской конференции 1958 г. Его назначение было поддержано значительным большинством делегатов Генеральной конференции. Адмирал Оскар Квихилалт из Аргентины, председатель Генеральной конференции, привел к присяге д-ра Эклунда и последний вступил в должность 1 декабря 1961 г.

В то же самое время я стал его заместителем по административным вопросам. Профессор Рылов оставался заместителем по техническим вопросам до 1963 г., когда профессор Геннадий Ягодин из Москвы был назначен на эту должность. Генри Зелигман продолжал быть заместителем по исследованиям и изотопам, а Упендра Госвами из Индии руководил разработкой программ технической по-

мощи. Проф. Драгослав Попович из Белграда был назначен ответственным за гарантии, затем его сменил Слободан Накиценович, также из Югославии. Алан Макнайт из Австралии стал Генеральным инспектором.

Главной политической проблемой для Агентства на следующие несколько лет стала разработка процедур для инспекции крупных энергетических реакторов. Советский Союз не поддерживал эту деятельность до сессии Совета управляющих весной 1963 г., когда представитель СССР занял позитивную позицию. С этого момента в 1963 г. Советский Союз и Соединенные Штаты (а также другие правительства) нашли основу для общего политического подхода к проблеме международных гарантий, что в значительной мере способствовало повышению авторитета Агентства и увеличению его вклада в обеспечение международной безопасности.

Сохранение мира посредством научного сотрудничества

Сохранение мира посредством развития научного сотрудничества стало новой целью Агентства. Она была провозглашена руководителем делегации США Гленном Сиборгом в его выступлении на Генеральной конференции в сентябре 1961 г.: „Для моего правительства ясно, что Агентство, на которое его Уставом возложена задача способствовать распространению во всем мире использования в мирных целях величайшего научно-технического достижения нашего времени, в состоянии играть роль мощного катализатора мира и международного сотрудничества”.

Высокопоставленные представители делегации США поддержали эту цель. Ее главой был Гленн Сиборг, нобелевский лауреат по химии. Новый управляющий от США профессор Генри де Вольф Смит был председателем исследовательского совета Принстонского университета. Старшим советником делегации США на генеральной конференции был профессор И.И. Раби, нобелевский лауреат по физике.

В течение первых четырех лет администрацией Эклунда было начато осуществление нескольких важных программ. Первая инспекция МАГАТЭ была проведена на реакторе „Нора” в Норвегии. Инспекторами были Драгослав Попович из Югославии и Карлос Бюхлер из Аргентины. При поддержке Советского Союза в 1963 г. был организован комитет по процедурам при проведении инспекций на реакторах свыше 100 МВт. В том же году в Триесте (Италия) был открыт Международный центр теоретической физики, директором которого стал профессор Абдул Салам из Имперского колледжа в Лондоне. Также в 1963 г. в результате принятия поправки к Уставу состав Совета управляющих был увеличен с 23 до 25 членов для принятия представителей Среднего Востока и Африки.

Научные консультативные комитеты МАГАТЭ и ООН встретились в 1964 г. в Ташкенте, Узбекиста-

Главой делегации США на Генеральной конференции МАГАТЭ в 1961 г. был Гленн Сиборг, председатель Комиссии по атомной энергии США. В делегацию входили: посол Генри де Вольф Смит (справа), управляющий от США в Совете управляющих МАГАТЭ; (частично не видны) Уильям Карго, постоянный представитель США при МАГАТЭ и проф. И.И. Раби, член Научно-консультативного комитета при президенте Джоне Ф. Кеннеди

не, для подготовки третьей Женевской конференции. Это была первая международная встреча ООН, проведенная в Советском Союзе. (Хотя третья Женевская конференция была конференцией ООН, ее организация и проведение были поручены Агентству).

В 1965 г. МАГАТЭ впервые провело сессию генеральной конференции вне Вены, в Токио. Там была единодушно поддержана кандидатура доктора Эклунда на занятие поста генерального директора в течение последующих четырех лет.

Традиции и рост

В первые годы существования МАГАТЭ важные политические функции взяли на себя представители Папского престола (Ватикан был приглашен на конференцию по утверждению Устава и принял в ней участие). Главой делегации Ватикана был американский промышленник Франк Фолсом. Ему успешно помогал заместитель, отец Теодор Хесбург, президент университета Нотр Дам в Соединенных Штатах.

Они участвовали во всех сессиях Генеральной конференции и делали заявления о позиции Ватикана по ряду вопросов. На делегатов большое впечатление производили знание обсуждаемых ими проблем и искренние усилия способствовать успешной рабо-

Советская делегация на первой сессии Генеральной конференции МАГАТЭ: справа проф. В.С. Емельянов, руководитель делегации, и два его заместителя, посол С.Г. Лапин и Леонид Замятин, постоянный представитель СССР при МАГАТЭ

те Генеральной конференции. Они стали друзьями с членами всех делегаций, в особенности делегаций СССР и США. Им даже удавалось улаживать некоторые недоразумения между советскими и американскими представителями, которые могли бы иметь серьезные последствия.

В воскресенье вслед за открытием генеральной конференции Ватикан организовал специальную церковную службу, на которую были приглашены все делегаты. Служба проходила в великолепной церкви в стиле барокко, Карлсكيرхе. Во время последующих сессий Генеральной конференции архиепископ Вены кардинал Кёниг провел специальную службу в соборе Святого Стефана, обращаясь к делегатам на каждом из четырех официальных языков Агентства.

Традиция сохранилась. Когда сессии Генеральной конференции проходили вне Вены (в Токио, Мехико, Рио-де-Жанейро и Нью-Дели), в конце сессии также организовывались специальные службы.

В июне 1967 г. на заседании Совета управляющих посол Хеймерль сообщил, что австрийское правительство готово построить бесплатно постоянную штаб-квартиру для Агентства совместно с другой международной организацией, Организацией ООН по промышленному развитию (ЮНИДО). Он заявил, что Австрийский центр конференций также будет построен на той же территории в Донау парке на берегу Дуная.

К 1967 г. возрос международный авторитет Агентства и оно готово было принять на себя новые и сложные обязанности, которые будут возложены на него Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1970 г.

Ранние годы были связаны с большими надеждами на волнующее и решающее развитие событий в будущем. В структуре Агентства было предусмотрено все, что обеспечило его готовность к выполнению обязанностей по ДНЯО и к соответствию новым, не терпящим промедления требованиям в связи с Чернобыльской аварией. Те, кто создали организацию, обладали мудростью и предвидением.

